

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Рецензии ученых исследований и
учебных пособий, удостоенных
Святейшим Синодом премий
митрополита Макария

Опубликовано:
Христианское чтение. 1889. № 1-2. С. 196-209.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Рецензія ученыхъ изслѣдованій и учебныхъ пособій, удостоенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ премій митрополита Макарія.

Отзывъ учебнаго при св. Синодѣ Комитета

О сочиненіи инспектора рижской духовной семинаріи Иваца Вознесенскаго:

„О церковномъ пѣніи православной греко-россійской церкви“.

большой знаменный распѣвъ, Кіевъ, 1887 г., удостоенномъ преміи (въ 1000 р.) покойнаго митрополита московскаго Макарія, присуждаемой за лучшіе учебники по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія.

Церковное пѣніе въ послѣдніе двадцать лѣтъ (съ 1866 г.) обогатилось не малымъ количествомъ печатныхъ историческихъ и техническихъ музыкальныхъ изслѣдованій, относящихся къ объему всего нашего православно-церковнаго пѣнія и техническому построению его. Оно имѣетъ теперь по возможности полную исторію, археологію, педагогіку и представляетъ собою богослужебное искусство настолько уже развитымъ во всѣхъ своихъ частяхъ, что оно дѣлается вразумительнымъ не для одного слушателя, но и для всякаго любителя его. Къ такимъ духовно-музыкальнымъ разъясненіямъ свойствъ и устройства церковнаго пѣнія относится *новое* произведеніе г. инспектора рижской духовной семинаріи, Вознесенскаго, о *церковномъ пѣніи* православной греко-россійской церкви и въ частности, о *большомъ знаменномъ распѣвѣ*.

Главнымъ предметомъ новыхъ изслѣдованій г. Вознесенскаго о церковномъ пѣніи служитъ преимущественно одна вѣтвь церковнопѣвческой области — большой знаменный, старый и общепотребительный распѣвъ, въ его историческомъ развитіи и техниче-

скомъ устройствѣ. Но авторъ даетъ болѣе широкій планъ своему предмету и предваряетъ его весьма подробными свѣдѣніями о церковномъ чтеніи, о пѣніи вселенской христіанской церкви и о составѣ церковно-русскаго пѣнія.

Гласное, или вокальное, исполненіе священныхъ пѣснопѣній, по ученію древне-византскихъ музыкантовъ, Птоломея, Гауденція и другихъ, имѣло два вида: *краткій*—чтеніе и *протяжный*—пѣніе. Древняя христіанская церковь по глубокимъ техническимъ основаніямъ приняла и постоянно сохраняла оба вида голосоваго исполненія священныхъ пѣснопѣній. Лаодикійскій соборъ (около 364 г.) въ 17-мъ своемъ правилѣ предписывалъ: „не должно въ церковныхъ собраніяхъ *псалмы* совокупляти непрерывно единъ къ другому, но чрезъ промежутокъ по каждомъ псалмѣ быти чтенію“¹⁾.

Церковное чтеніе или возгласное произношеніе священныхъ пѣснопѣній, въ свою очередь, также имѣетъ два вида: чтеніе *простое* (ἄνευ μέλους) и *мелодичное*, или на распѣвѣ (μετὰ μέλους)²⁾. При чтеніи *простомъ*, чтець произноситъ слова съ соблюденіемъ грамматическихъ правилъ орфографіи, т. е., удареній словъ и знаковь прерыванія, какъ самыхъ естественныхъ мѣстъ для необходимыхъ *краткихъ*, или продолжительныхъ, *остановокъ* и *передышекъ*, такъ и для точной передачи мысли пѣснопѣнія слушающему. Напротивъ, *чтеніе мелодичное* или на распѣвѣ (μετὰ μέλους)

¹⁾ Правила св. Апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ. СПб. 1843 г. 2-ое изд. ст. 153.

²⁾ Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ Греческой церкви подробно объяснено, когда употребляется чтеніе *простое* и когда чтеніе *мелодичное* или *на распѣвѣ*. Въ недѣлю сыропустную, вечеръ, указано: μετὰ τὸ τρισάγιον ψάλλομεν τα τροπάρια ταῦτα Θεοτόκε παρθένε, Βαπτιστὰ τοῦ Χριστοῦ, ἱκετεύσασθε ὑπὲρ ἡμῶν, ὑπὸ τῆν σὴν εὐσπλαγγίαν, πλὴν τοῦ τελευταίου, ὅπερ λέγεται ἄνευ μέλους.

На 9 часѣ подь Рожд. Христ. замѣчено: ἰστέον, ὅτι τὸ ἐξῆς ἰδιόμелον Σήμερον γεννᾶται ἐκ Παρθένου ἀναγινώσκειται πρότερον ἐουλαβῶς καὶ μετὰ μέλους ὑπὸ τοῦ κανοῦάρχου ἐν τῷ μέσῳ τοῦ Ναου εἶτα ψάλλεται μελωδικώτερον ὑπὸ τῶν δύο χορῶν. Подобныя же замѣчанія о разности между чтеніемъ простымъ и мелодичнымъ находятся на 9-мъ часѣ подь Крещеніе, и въ понедѣльникъ вечера 1-й седмицы поста, и во многихъ другихъ мѣстахъ.

соединялось съ знаніемъ музыкальнаго лада и требовало, чтобы церковный чтець свои краткія и продолжительныя остановки выражалъ мелодическими интервалами, свойственными церковному гласу, въ которомъ написано ꙗвнопѣніе. Чтеніе простое и на распѣвъ доселѣ употребляется восточною и западною христіанскою церковію. Въ восточной церкви, какъ свидѣльствуютъ дошедшіе до насъ намятники, чтеніе евангелій обозначалось особыми безлинейными знаками: образцы ихъ находятся въ Императорской публичной библіотекѣ, въ собраніи П. И. Севастьянова. Въ римско-латинской церкви чтеніе евангелій и многихъ ꙗвнопѣній доселѣ обозначается квадратными линейными нотами. Православная греко-россійская церковь слѣдуетъ также древнему чину въ *своемъ чтеніи*, согласно съ требованіемъ и указаніями церковнаго устава ¹⁾. Этими указаніями авторъ легко можетъ дополнить свои, хотя краткія, но весьма основательныя, точныя и твердыя свѣдѣнія о чтеніи, принятомъ православною церковію.

Отъ церковнаго чтенія отличается ꙗвнѣе особенною ясностію своихъ интерваловъ, весьма доступною для всякаго слушателя (крошѣ глухого). Авторъ предложеннаго сочиненія послѣдовательно разъясняетъ *основныя начала* и законы древняго церковнаго ꙗвнѣя, съ точностію опредѣляетъ *систему церковнаго осмогласія*, безъ особенныхъ преувеличеній устанавливаетъ *заслуги преподобнаго Іоанна Дамаскина для церковнаго ꙗвнѣя*. Всѣ эти по возможности полныя и основательныя свѣдѣнія о ꙗвнѣи вселенской церкви относятся къ тому времени, когда о раздѣленіи христіанскихъ церквей не могло быть и рѣчи, когда и о просвѣщеніи Россіи свѣтомъ христіанства существовала, можетъ быть, одна темная надежда.

Изложивъ исторію ꙗвнѣя древней церкви, какъ образецъ для ꙗвнѣя всей православной церкви, авторъ переходитъ прямо къ ꙗвнѣю православной греко-россійской церкви и разсматриваетъ глав-

¹⁾ Вѣстно буди, яко Богородице Дѣво и прочая со сладкотнѣемъ поются (μετὰ μέλος ψάλλεται) въ недѣлю святыхъ четыредесятицы, такжеже и въ настоящую недѣлю Ваѣй. Въ прочіе же дни великія седмицы *поскору глаголются* (χύμα λέγεται). Тріод. пост. нед. Ваѣй вечерь.

ные древнѣйшіе и позднѣйшіе распѣвы ея и происхожденіе ихъ. Такъ какъ всё богослужебные распѣвы русской церкви изложены письменно въ нотныхъ книгахъ русской церкви: то авторъ описываетъ общій составъ нотныхъ книгъ, нотописаніе и частное содержаніе каждой книги. Изъ всѣхъ общеупотребительныхъ распѣвовъ русской церкви авторъ избираетъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій преимущественно большой знаменный распѣвъ, и подвергаетъ мелодическій составъ его чисто анатомическому разложенію и разсмотрѣнію. Въ разложеніи знаменнаго распѣва на части и въ подробномъ разсмотрѣніи каждой части — вся сила автора и все его право на самобытность многосложнаго его произведенія.

Авторъ раздробилъ весь мелодическій составъ большого знаменнаго распѣва на мелкія части, *строки* или *колыма*, и представилъ ихъ въ четырехъ группахъ. Къ первой группѣ отнесены — *строки* *обычнаго построения* въ своихъ частяхъ; ко второй — *строки, развитыя мелодически*; къ третьей — *строки особаго построения* и преимущественно такъ называемыя *эиты*, и, наконецъ, къ четвертой — и послѣдней — *строки слитныя, оригинальныя и смѣшанныя*. Авторъ держится этого дѣленія строкъ въ каждомъ гласѣ знаменнаго распѣва, такъ что мелодическое движеніе каждаго гласа раздѣлено имъ на четыре главныя части съ особыми болѣе дробными подраздѣленіями. Разсмотрѣвъ, далѣе, мелодіи малаго знаменнаго распѣва и изложивъ практическія упражненія при изученіи знаменнаго распѣва, авторъ оканчиваетъ все свое изслѣдованіе указаніемъ на достоинство, древность и неповрежденность мелодій знаменнаго распѣва, общеупотребительнаго въ православной греко-россійской церкви. Полнымъ оправданіемъ разныхъ соображеній автора служатъ четыре нотныхъ приложенія, еще неотпечатанныя и представленныя въ рукописи. Въ первомъ нотномъ приложеніи изложены самыя употребительныя *строчныя запѣвы* знаменнаго распѣва; во второмъ, состоящемъ по числу гласовъ изъ 8-ми частей и самомъ обширномъ, изложены самыя употребительныя *гласовыя строки* и ихъ варианты того же распѣва; въ третьемъ — *эитныя мелодіи* и *эитообразныя лица*, или самыя продолжительныя строки, и, наконецъ, въ четвертомъ — и по-

слѣднемъ — представленъ общій *ресстръ*, или словарь мелодическихъ строкъ знаменнаго распѣва. въ числѣ 82-хъ строкъ.

Сумма всѣхъ свѣдѣній о богослужебномъ пѣніи православной греко-россійской церкви, а также подробный и чрезвычайно тонкій разборъ мелодическихъ строкъ знаменнаго распѣва свидѣтельствуя о непоколебимомъ трудолюбіи и усиленныхъ занятіяхъ автора своимъ предметомъ. Изслѣдованіе г. Вознесенскаго отличается полнотою, нагляднымъ представленіемъ и сопоставленіемъ гласовыхъ мелодій знаменнаго распѣва, множествомъ дѣльныхъ практическихъ замѣчаній, изложенныхъ рѣчью, доступною даже тѣмъ, кто мало знакомъ съ теоретическимъ построеніемъ знаменнаго распѣва и системою старой византійской музыки. Правда, авторъ, по собственному его признанію (стр. 83, 84), при изслѣдованіяхъ своихъ пользовался свѣдѣніями о православномъ пѣніи уже обнародованными и напечатанными. Но онъ слѣдовалъ имъ не иначе, какъ послѣ своей тщательной повѣрки, иногда дополнялъ или видоизмѣнялъ прежде добытыя свѣдѣнія о пѣніи (напр., стр. 85) и тѣмъ доставилъ своему труду должную *самостоятельность*, а прежде добытымъ свѣдѣніямъ о церковно-русскомъ пѣніи — новое и важное подтвержденіе. Подобное направленіе въ употребленіи источниковъ, облегчающихъ новый трудъ изслѣдователя, проходитъ отъ начала до конца, чрезъ весь трудъ новыхъ соображеній о старомъ знаменномъ распѣвѣ. Явно, что авторъ относился къ указаннымъ источникамъ не *пассивно*, а стремился сохранить свою *самостоятельность*, и подтвердить ее собственнымъ убѣжденіемъ въ практическомъ достоинствѣ пѣвческихъ соображеній, уже обнародованныхъ и напечатанныхъ. Эта работа оказалась плодотворною и доставила автору возможность указать неточности печатныхъ нотныхъ книгъ и предложить собственные образцы исправленій, нисколько не противныхъ характеру стараго знаменнаго распѣва.

Позволяемъ себѣ сдѣлать нѣсколько разъясненій, относящихся къ тому же знаменному распѣву и отчасти дополняющихъ всѣ доселѣ сдѣланныя изслѣдованія о немъ.

При опредѣленіи слова — *тропарь* (стр. 252), авторъ усволяетъ ему *частное* значеніе, т. е., слѣдуетъ понятію о тропарѣ, обще-

принятому и утвердившемуся между пѣвцами русской церкви. Въ греческомъ же и славянскомъ богослужебномъ языкѣ слово тропарь служило не столько частнымъ отличіемъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній, сколько *общимъ, родовымъ* наименованіемъ всѣхъ вообще пѣснопѣній, назначенныхъ для исполненія *пѣніемъ* по извѣстному *греческому ладу* или *тропу* (τρόπος). Тоже *родовое* значеніе названія—тропарь въ весьма замѣтныхъ чертахъ сохранилось еще и доселѣ въ богослужебныхъ книгахъ греческой, славянской и русской церкви. Множество священныхъ пѣснопѣній, не смотря на свои частныя, общеизвѣстныя надписанія, доселѣ удерживаютъ за собою и свое *древнее родовое* названіе тропаря. Тропарями именуется нѣнѣ *ирмосы* ¹⁾, многіе *стихиры* ²⁾, *свѣтильны* ³⁾, *стдальны* ⁴⁾, *богородичны* ⁵⁾, *антифоны* ⁶⁾ и *икосы* ⁷⁾. Въ западной, латинно-римской, церкви всѣ пѣснопѣнія, назначенныя для вокальнаго исполненія въ извѣстномъ древне-эллинскомъ ладѣ, или тропѣ, издавна назывались и доселѣ называются не иначе, какъ *тропарями* (tropi). Восточная церковь не называетъ свои пѣснопѣнія *тропами*, а употребляетъ для сего *уменьшительное* названіе *тропарь*, и несомнѣнно отъ того же *греческаго лада* или (*тропа* τροπάρχιον отъ τρόπος—ладь). Причина этого заключается въ томъ, что они назначались для пѣнія не въ полной октавѣ древне-эллинскаго *лада*, а только въ одной части его и по преимуществу въ предѣлахъ пентахорда, или даже тетрахорда.

О мелодическихъ строкахъ знаменнаго распѣва авторъ говоритъ: „въ составѣ музыкальныхъ строкъ различаются *части*, одообразно настроенныя, или основы,—*части* въ ихъ началѣ, или зачѣвы, — *части* добавочныя, въ концѣ строки, или пригѣвы,

1) Напримѣръ: Еже радуйся авгеломъ примшая.

2) Иосифе рцы намъ,—Слава тебѣ Христе Боже,—Вспомни вървнн,—Глубиною мудрости вся строя,—и пр.

3) Радуются вси пророцы,—Егда снизшелъ еси къ смерти, и проч.

4) Моленіе теплое,—Се Тебе ради, Скорый Твой покровъ,—Крѣпкими благоразумія и пр.

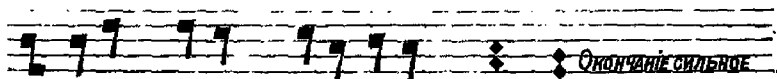
5) Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ,—и проч.

6) Хотѣхъ слезами моими,—и др.

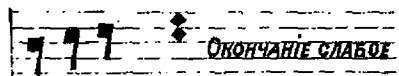
7) Самъ единъ еси безсмертный,—и др.

иногда же и *соединительныя ноты* ♯ (Отт. стр. 108). Дробное дѣленіе каждой музыкальной строки знаменнаго распѣва на особныя части, безъ сомнѣнія, можетъ помогать ясному взгляду на предметъ: но къ такому дѣленію слѣдуетъ относиться съ большою осторожностію. Предположеніе о припѣвахъ и запѣвахъ въ каждой мелодической строкѣ оказывается *несущественнымъ*, потому что, по сознанию самаго автора (отт. стр. 109), музыкальныя строки знаменнаго распѣва часто вовсе не имѣютъ ихъ. То, что у автора именуется припѣвомъ строки, есть, ни болѣе ни менѣе, какъ измѣненіе *сильнаго* мелодическаго окончанія въ *слабое* и переходъ самой мелодіи изъ *совершенной* въ несовершенную. Такъ, наприм., въ 1-мъ гласѣ знаменнаго распѣва

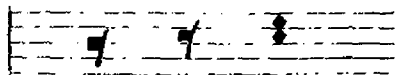
мелодія совершенная

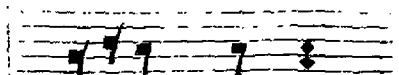
сво - бо - жду - - - - - ся. Пр. 9 н.
 ве - ли - ча - - - - - емъ. Ир. 40
 у - - праэд - ни - - - - - выи. Ок. 9 н.

пре - ло - жи - - - - - ша. Ирм. 28 н.
 во - скре - се - ни е. Ок. 123 н.
 Св - ме - онъ ви дѣ. Пр. 75 н.

по - ви - ну - ю щ ася. Пр. 74 н.

по - ла - га - ю - - - - - ща. Пр. 74 н.
 во - скре - се - ни е. Ок. 2 н.

Также мелодія съ переходомъ *сильнаго* окончанія на *слабое* переходитъ изъ *совершенной* въ *несовершенную*.

Здѣсь старшій пѣвецъ только видоизмѣнилъ два послѣднихъ звука совершенной мелодіи, сдѣлалъ ее *несовершенною* и при томъ такъ искусно, что отъ этого измѣненія продолжительность обихъ мелодій нисколько не измѣнилась: какъ въ совершенной мелодіи двѣ цѣлыя ноты въ концѣ, такъ и въ мелодіяхъ съ новыми, несовершенными, окончаніемъ также двѣ цѣлыя ноты.

То, что авторъ называетъ *запѣвомъ* мелодической строки, есть ничто иное, какъ свободное сцѣпленіе двухъ строкъ того же гласа особенно въ томъ случаѣ, когда *продолжительность главной совершенной строки* не соотвѣтствуетъ продолжительности текста.

Добавочная при этомъ гласовая мелодія часто уѣбкается иногда на половину, а иногда сохраняетъ только свой основной конецъ какъ, напримѣръ, можно видѣть у автора приложение II, гласъ 8-й, стр. 185.

Подобный взглядъ на построеніе каждой гласовой мелодіи знаменнаго расгѣва значительно упростилъ бы весьма сложный рядъ наблюденій надъ такъ называемыми *запѣвами*, *основами* и *притѣвами*, и далъ бы цѣльное представленіе объ общемъ построеніи гласа въ знаменномъ расгѣвѣ. Во всякомъ случаѣ, требуетъ оправдательныхъ соображеній, дабы избѣжать упрека въ сложномъ и отчасти даже произвольномъ толкованіи строчныхъ частей.

Мелодическія строки, принадлежащія къ одному гласу, знаменнаго расгѣва совершенно справедливо раздѣляются авторомъ на строки *начальныя*, *среднія* и *конечныя*. Это старое и, у пѣвцовъ предковъ, общезвѣстное дѣленіе гласовыхъ строкъ знаменнаго расгѣва, безъ сомнѣнія, соотвѣтствовало самому употребленію строкъ или въ началѣ, или въ срединѣ, или въ концѣ пѣснопѣнія. Нынѣ подобное различеніе почти утратило свой первоначальный смыслъ. Только нѣкоторыя *конечныя строки* удержали еще свое первоначальное значеніе и употребляются въ *концѣ* пѣснопѣній; такова, напримѣръ, строка 2-го и 6-го гласа знаменнаго расгѣва.

Большинство же конечныхъ строкъ, нисколько не измѣняя своего мелодическаго движенія, весьма часто и при томъ во всѣхъ

гласахъ знаменнаго распѣва встрѣчаются и въ срединѣ пѣсноуѣній. Точно также старія начальныя и среднія строки употребляются нынѣ пѣвцами безразлично какъ въ началѣ, такъ въ срединѣ и даже концѣ пѣсноуѣнія. Такимъ образомъ, пѣвческая педагогика и клиросная практика отъ сложившагося и утвердившагося между пѣвцами обычая лишилась одного изъ ясныхъ и положительныхъ средствъ къ употребленію мелодій въ текстѣ священныхъ пѣсноуѣній, согласному съ церковною древностію въ пѣніи.

Въ четвертожь, послѣднемъ, приложеніи авторъ сообщаетъ полный сводъ мелодическихъ строкъ всѣхъ гласовъ знаменнаго распѣва и тщательно обозначаетъ мѣста, гдѣ можно найти ихъ въ нотныхъ книгахъ, печатанныхъ въ синодальной типографіи. Здѣсь опять встрѣчаемся съ нарушеніемъ древнихъ свойствъ знаменнаго распѣва: совершенно тождественныя мелодическія строки находятся не только въ среднихъ, но и въ несреднихъ гласахъ, и даже не рѣдко во всѣхъ гласахъ знаменнаго распѣва. Это нарушеніе нельзя приписывать самому автору, потому что онъ въ своемъ трудѣ держится чисто практическаго направленія, съ буквальною точностію слѣдуетъ печатнымъ нотнымъ книгамъ, излагаетъ свои наблюденія надъ мелодическими строками знаменнаго распѣва, не допуская въ нихъ никакого, даже самаго малаго, измѣненія. Нарушеніе слаталось постепенно и окончательно сложилось въ очень еще недавнее время. Не болѣе, какъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, для распредѣленія мелодическихъ строкъ знаменнаго распѣва по гласамъ его, существовали точныя и опредѣленныя правила, въ особомъ „сказаніи о столповомъ знаменіи“. Сказаніе въ полномъ своемъ видѣ читается такъ:

„Сказаніе о столповомъ знаменіи, како и которые гласы промежду собою *сходятся попѣвками*. Зри очима прилѣжно, и внимай сердцемъ вѣрностно: понеже писахъ не ложно.

Первый убо гласъ съ *пятымъ* гласомъ въ попѣвкахъ весьма сходятся. *Второй* гласъ съ *шестымъ* гласомъ такожде попѣвками промежду собою весьма сходятся, паче перваго и пятаго. *Третій* гласъ съ *седьмымъ* гласомъ попѣвками согласуется. *Четвертый* съ *восьмымъ* не повелику согласуется.

„И пакы, въ четырехъ гласѣхъ поѣвка изъ гласа въ гласъ переходять, изъ перваго въ третій, пятый и седьмой. Такожде изъ втораго гласа поѣвки переходять въ четвертый, шестой и восьмой. *Зри и змимай сею*: яко отъ перваго, третьаго, пятого и седьмаго гласовъ поѣвки, во второй, четвертый, шестой и восьмой гласы отнюдь не переходять. Такожде и отъ втораго, четвертаго, шестаго и восьмаго гласовъ поѣвки въ первый, третій, пятый и седьмый гласы отнюдь не переходять и не согласуются, но поются по своему обычаю“.

Ясныя пѣвческія правила, какими руководились пѣвцы русской церкви за сто лѣтъ до перваго печатнаго изданія нотныхъ книгъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ удержать съ надлежащею точностію. Но при современномъ развитіи пѣвческаго образованія, при утвердившемся обычаѣ въ пѣніи, трудно касаться этого обстоятельства. Авторъ упомянулъ объ немъ въ текстѣ и фактически изложилъ въ послѣднемъ приложеніи, какъ предметъ осязательно существующій и не подлежащій никакому сомнѣнію.

Представленный трудъ весьма замѣчателенъ, первоначально, какъ сборникъ всѣхъ свѣдѣній о церковномъ пѣніи, добытыхъ изслѣдованіями послѣдняго двадцатилѣтія, а потомъ, какъ самостоятельное и вполне оригинальное изслѣдованіе технического построенія, свойственнаго большому знаменному распѣву. Во всемъ своемъ изслѣдованіи авторъ ограничивается указаніями самаго авторитетнаго источника — нотныхъ богослужебныхъ книгъ, печатанныхъ по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Мелодическій разборъ знаменнаго распѣва, требовавшій продолжительныхъ наблюдений и усиленныхъ занятій, исполненъ съ тщательностію, достойною похвалы и удивленія, и при томъ въ такой дробной подробности, которая можетъ поражать собою самаго опытнаго наблюдателя надъ составомъ знаменнаго распѣва. Замѣчательная точность въ этомъ отношеніи приводитъ къ убѣжденію, что представленный пѣвческій трудъ, во всемъ своемъ объемѣ, можетъ быть весьма полезнымъ руководствомъ для всѣхъ занимающихся преподаваніемъ знаменнаго распѣва въ духовныхъ и другихъ школахъ, гдѣ усвоеніе церковнаго пѣнія составляетъ одинъ изъ предметовъ первоначальнаго

чальнаго обученія. Съ этой стороны позволительно желать, чтобы предпринятый трудъ надъ техническою разработкою знаменнаго расцѣва, особенно въ той части его, которая представлена въ рукописи и остается ненапечатанною, не остался бы трудомъ тайнымъ, известнымъ только автору. Изданіе этого труда, или по возможности большее или меньшее содѣйствіе къ осуществленію изданія много облегчило бы дальнѣйшія изслѣдованія о томъ же предметѣ, изъ чего впоследствии образовалась бы полная и во всѣхъ своихъ частяхъ обработанная наука не только о церковномъ цѣвнн вообще, но и о знаменномъ, самомъ древнемъ и общеупотребительномъ, расцѣвѣ православной церкви. Такъ какъ техническая разработка стараго знаменнаго расцѣва, во всей его полнотѣ, еще доселѣ не могла получить окончательнаго рѣшенія, и авторъ представленнаго труда употребилъ продолжительное время на свои занятія и изложилъ свои наблюденія надъ знаменнымъ расцѣвомъ съ должною полнотою, въ систематическомъ порядкѣ, приличною, чистою рѣчью, то сочиненіе г. Вознесенскаго несомнѣнно заслуживаетъ одобренія“.

Отзывъ того же комитета о сочиненіи преподавателя кievской духовной семинаріи, протоіерея Матвея Поторжинскаго, подъ названіемъ: „Русская гомилетическая христоматія съ краткими біографіями русскихъ пастырей-проповѣдниковъ и характеристиками ихъ проповѣдничества (XVII—XIX вв.), Кіевъ, 1887 г.“, удостоенномъ опредѣленіемъ св. Синода, отъ ⁵/_м февраля 1888 года № 294, половинной преміи (500 р.) покойнаго преосвященнаго митрополита московскаго Макарія, присуждаемой за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія.

О. протоіерей Поторжинскій извѣстенъ своими изданіями по предмету гомилетики. Сначала онъ издалъ „Святоотеческую христоматию“ (въ 1877 г.), затѣмъ, „Русскую историческую христоматию“ (1879 г.), которая была одобрена и удостоена преміи митрополита Макарія, выдаваемой за учебники и учебныя пособія;

послѣ того—книгу подъ заглавіемъ „Образцы русской церковной проповѣди XIX вѣка“, которая была допущена къ приобретенію въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Въ настоящее время, прижизнясь къ новой постановкѣ гомилетики въ духовныхъ семинаріяхъ, о. Поторжинскій издастъ „Русскую гомилетическую христоматию“.

Это послѣднее изданіе есть новый трудъ о. Поторжинскаго, не смотря на заимствованія, отличный отъ прежнихъ его изданій, какъ по расположенію, такъ и по составу гомилетическаго матеріала.

Въ „Русской исторической христоматіи“ составитель имѣлъ въ виду, согласно съ требованіями программы, представить развитіе церковной проповѣди, послѣдовательное измѣненіе ея внѣшнихъ формъ и, въ особенности, ея содержанія, вызываемыя видоизмѣняющимися нуждами времени; а новая гомилетическая христоматія имѣетъ въ виду одно только разнообразіе образцовъ по формѣ и изложенію, каковое разнообразіе требуется для оправданія теоріи гомилетики. Та представляетъ исторію проповѣди въ *образцахъ*, а эта *образцы* проповѣди въ историческомъ порядкѣ. Та начиналась съ митрополита Иларіона и кончалась проповѣдниками прошедшаго столѣтія, а эта, начинаясь съ разцвѣта схоластической теоріи проповѣди, имѣетъ въ виду преимущественно образцовыхъ проповѣдниковъ новѣйшаго времени. Сообразно съ такой задачей гомилетической христоматіи, составитель ея хотя и переводитъ въ нее изъ Русской исторической христоматіи 9 проповѣдниковъ прошедшаго столѣтія, съ ихъ краткими біографіями и характеристиками, тѣмъ не менѣе, представляетъ по большей части новыя образцы, какихъ нѣтъ тамъ.

Въ отличіе отъ второй книги: „Образцы русской церковной проповѣди XIX в.“, — о. Поторжинскій беретъ только тѣхъ проповѣдниковъ, какіе указаны программой; избранныя проповѣди предваряетъ краткой біографіей проповѣдниковъ и характеристикой ихъ проповѣдничества, чего въ „Образцахъ“ нѣтъ; избранные образцы большею частью новыя, не тѣ, какіе взяты тамъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ 9 характеристикъ, взятыхъ изъ прежде изданной христоматіи, новыя

христоматія должна быть разсматриваема, какъ новый трудъ о Цертковнаго.

Согласно съ новой программой составитель представляетъ новые образцовыя проповѣди слѣдующихъ извѣстныхъ проповѣдниковъ: Симеона Полоцкаго, св. Дмитрія Ростовскаго, Стефана Яворскаго, Теофана Прокоповича, Гедсона Криновскаго, св. Тихона Задонскаго, Георгія Конисскаго, Анастасія Братановскаго, Платона (Левшина) Московскаго, Амвросія (Подобѣдова) и Михаила (Десницкаго), митрополитовъ с.-петербургскихъ: Амвросія (Протасова), архіепископа тверскаго, Филарета (Дроздова) московскаго, Амвросія (Ключарева) харьковскаго, Иннокентія (Борисова) и Дмитрія (Муретова), архіепископовъ херсонскихъ, Якова Амфитеатрова, Иродіона Путятина и Василія Нордова, — протоіереевъ, и Теофана, епископа тамбовскаго. Всѣхъ 20 проповѣдниковъ, изъ проповѣдей которыхъ взято 119 образцовъ. Напрасно авторъ ограничился этимъ числомъ, слѣдовало бы присовокупить и нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ, которые хотя и не указаны программой, но предполагались въ словѣ „и другіе“.

Образцы проповѣдей взяты настолько разнообразны, что могутъ представлять примѣры на всѣ правила теоріи гомилетики. По содержанію, представлены проповѣди догматическія, истолковательныя, правоучительныя, литургическія, надгробныя и на разные случаи. По формѣ, есть образцы словъ, бесѣдъ, простыхъ и краткихъ поученій и рѣчей.

Приводимые образцы предваряются краткими, какъ мы сказали выше, біографическими свѣдѣніями о проповѣдникѣ и характеристикою его проповѣдничества.

Біографія обработана тщательно, изложена сжато, составлена обстоятельно. Въ нихъ даются краткія, но достаточныя свѣдѣнія о дарованіяхъ проповѣдника, его образованія и подготовкѣ къ проповѣди, — о той средѣ, въ которой проповѣдникъ дѣйствовалъ и говорилъ, и о томъ вліяніи, какое имѣли на содержаніе и характеръ проповѣдей тѣ духовныя потребности и нужды, къ удовлетворенію которыхъ онѣ были направлены.

Точно также и характеристики составлены вѣрно, изложены

кратко и обстоятельно, черты особенностей того или другого проповѣдника подмѣчены тонко. Такъ, въ характеристикѣ такихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ, какъ митрополитъ московскій Филаретъ и архіепископъ херсонскій Иннокентій, характеристики сдѣланы отчетливо, каждому воздано по ихъ дарованію и достоинству. Вообще какъ біографіи, такъ и характеристики написаны опытною рукою знающаго свое дѣло преподавателя гомилетики.

Посему, хотя въ христоматіи представлено новыхъ біографій и характеристикъ всего 11, тѣмъ не менѣе, онѣ составляютъ почетный и похвальный трудъ.

Но, чтобы христоматія о. Поторжинскаго имѣла законченность и полную пригодность для учебнаго дѣла, слѣдовало а) прибавить къ ней нѣсколько примѣрныхъ разборовъ словъ изъ представленныхъ образцовъ, какъ прошедшаго столѣтія, такъ и новѣйшихъ, и такимъ образомъ дать ученикамъ руководство для самостоятельныхъ подобныхъ же работъ; б) слѣдовало бы указать краткія черты тѣхъ достоинствъ и особенностей, ради которыхъ избраны тѣ или другіе образцы. Такъ, наприм., слѣдовало бы указать, почему изъ всѣхъ образцовыхъ словъ митрополита Филарета на Великій Пятокъ выбрано слово на текстъ: *Совершишася*. Выборъ прекрасный, но не для всякаго читателя понятный. Слово это отличается такимъ глубокимъ чувствомъ, какъ ни одно изъ его словъ, о чемъ бы и слѣдовало замѣтить; в) слѣдовало бы въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ пояснить встрѣчающіяся въ проповѣдяхъ прошедшаго столѣтія устарѣлыя непонятныя слова, какъ, наприм., устрабленіе, невѣглазь, цага, вапы и т. п.

Несмотря, впрочемъ, на предъявленіе этихъ требованій, гомилетическая христоматія о. Поторжинскаго есть полезное учебное пособіе, удовлетворительно приспособленное къ требованіямъ новой программы, — и потому достойное поощренія.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки